

Н.Л. Краснобаева

**Статистика 1930-х гг. как основной источник
для характеристики населения Казахстана в предвоенные годы**

N.L. Krasnobayeva

**Statistics of the 1930s as a Major Source to Describe
Kazakhstan Population in Pre-War Years**

Исследуются некоторые аспекты проведения и использования результатов переписей 1937, 1939 гг. как основных источников для характеристики населения Казахстана в предвоенные годы. Несмотря на недоучет населения, статистика данного периода продемонстрировала сложную экономическую и политическую ситуацию в стране. Данные переписей позволили показать полиэтничную структуру жителей Казахстана, выявить ряд тенденций в формировании населения отдельных регионов.

Ключевые слова: население, миграция, Казахстан, полиэтничность, статистика, перепись.

В истории Казахстана 30-е гг. XX в. занимают особое место по сложности происходивших политических и экономических процессов: последствия Гражданской войны, политика коллективизации и индустриализации, голод, репрессии и др. Все эти события оказали большое влияние на демографическое развитие населения, что определило особенности их «долгосрочных последствий» вплоть до настоящего времени.

Вопрос о численности населения в довоенное время, с учетом анализа последствий Великой Отечественной войны, имеет важное значение и является центром внимания в дискуссиях историков. Характерной особенностью данного периода стало отсутствие достаточного источникового материала, в первую очередь статистических данных, что способствовало появлению мифических цифр и приблизительных расчетов.

В предлагаемом материале рассматриваются некоторые аспекты проведения и использования результатов переписей 1930-х гг. как основных источников для характеристики населения Казахстана в предвоенные годы.

Значительное место в анализе источниковой базы занимает «репрессированная» перепись населения 1937 г. В 90-е гг. Академией наук были рассекречены данные переписи населения 1937 г., частично опубликованы материалы, даны первичные комментарии. Указанная перепись выполнялась по разработанной Центральным статистиче-

The paper studies some aspects of conducting and using the results of census of 1937, 1939 years as major sources for describing the population in Kazakhstan in pre-war years. Despite underestimation of the population the statistics demonstrated difficult economic and political situation in the country in the 1930s. The census data let to present poly-ethnic structure of the population in Kazakhstan, to reveal several tendencies of population formation in separate regions.

Key words: population, migration, Kazakhstan, polyethnic nature, statistics, the census.

ским комитетом программе, в которую Сталиным были внесены коррективы. При этом в нарушение элементарных научных основ организации переписи в периодической печати заранее предсказывались ее результаты. Ожидалось, что они покажут «бурный рост», «грандиозные сдвиги» и т. д. Подразумевалось, что результаты переписи должны подтвердить названную Сталиным цифру численности населения в 168 млн чел. (на конец 1933 г.), а к 1937 г. она должна была составить 180,3 млн чел. [1, с. 6].

Однако первичные результаты переписи показали уменьшение численности населения. В редакционной статье «Правды» говорилось: «Враги народа сделали все для того, чтобы извратить действительную цифру населения. Они давали счетчикам вредительские указания, в результате которых многочисленные группы граждан оказались не внесенными в переписные листы» [2, с. 3].

Характер нарушений, вызвавших недоучет, ни в постановлении, ни в печати не указывался. Но в закрытом письме бюро новой Всесоюзной переписи населения 1939 г. «О вредительских извращениях и организационных недостатках в проведении переписи населения 1937 г.», разосланном 10 декабря 1937 г. в местные органы народнохозяйственного учета, недостатки переписи описывались подробно [3, л. 98–102]. Организаторов переписи обвиняли в запутывании счетчиков переписи. Главным подтверждением

была информация на обороте переписного листа «Памятка для счетчика», в которой предлагалось вычеркивать всех, кто не ночевал дома в критический момент переписи, в ночь с 5 на 6 января, данный факт воспринимался как причина недоучета населения.

Поправки, использованные в переписи, также не способствовали качественному учету населения. Так, в результате изменений в переписном листе не было возможности изучения состава населения по занятиям. Был снят вопрос о языке грамотности. Исключен был вопрос, предполагающий изучение миграции, в частности, о месте рождения респондента. При редактировании программы переписи из нее были исключены вопросы о семье. При этом предложены следующие определения: «За одну семью считаются проживающие в одном жилом помещении родственники, имеющие общий расходный бюджет»; «Домохозяйством считается совокупность лиц, живущих в одном жилом помещении и ведущих совместно домашнее хозяйство (питание и другие

элементы домашнего быта)». Регистрация только наличного населения в переписи также не дала точных результатов.

Другим аспектом противоречий стала продолжительность переписи. Проходившая как однодневная, она не учитывала особенностей установленных дат. В частности, было принято решение в качестве критического момента переписи установить ночь с 5 на 6 января 1937 г., в результате чего первый день переписи пришелся на канун Рождества, когда резко возрастает мобильность населения.

Был ли действительно допущен недоучет населения в переписи 1937 г. можно определить, сравнив ее результаты с оценками численности населения, полученными путем прибавления к итогам предыдущей переписи (в данном случае — 17 декабря 1926 г.) естественного прироста за прошедшие годы, или оценить возможные источники недоучета и роль каждого из них, или же, наконец, ориентируясь на некоторые более поздние и достоверные оценки.

Таблица 1

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. (по срочным донесениям) *

Территория	Население по переписи 1926 г.	Население по переписи 1937 г.**	1937 г. по отношению к 1926 г., принятому за 100***	
			-	
СССР	147,027,9	162,000,0	-	110,2
Казахская ССР	6078,6	4820,0	79,3	82,1

*Источник: [4, с. 28].

** Без учета населения, переписанного НКО, НКВД и пассажиров поездов и пароходов.

*** 1937 г. в процентах к 1936 г., если население, переписанное НКО и НКВД, распределить по территории СССР пропорционально населению, переписанному в обычном порядке.

Выборочные проверки, проведенные сразу после переписи бригадами специальной комиссии Комитета партийного контроля (во главе ее стоял Я. А. Яковлев), обнаружили большой недоучет. Однако эти бригады были заранее ориентированы на выявление недоучета, и собранные ими данные искусственно корректировались, чтобы подогнать размер недоучета под ожидавшуюся численность населения.

Исследования последних лет показали, что текущие оценки численности населения, опублико-

вавшиеся в статистических изданиях того времени, были сильно преувеличены как из-за дефектов учета рождений и, главным образом, смертей, так и в силу стремления проиллюстрировать быстрый рост населения, которого в действительности не было [5, с. 328].

В то же время и сами организаторы переписи, и последующие исследователи отмечали недоучет населения в пределах 0,3–0,5%, что свидетельствует о точности данных [6, с. 355].

Таблица 2

Предварительные итоги Всесоюзной переписи 1937 г.*

Территория	Население по переписи 1937 г.						
	городское		сельское		всего		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	всего
СССР	24260210	26412845	51484456	57925742	75444666	84338587	160083253
КазССР	646778	630437	1939066	1903892	2585844	2534329	5120173

* Источник: [7, л. 29–31.]

В Казахстане по предварительным итогам переписи проживало 5120,2 тыс. чел. По сравнению с 1926 г. перепись зафиксировала убыль населения на 16%, в том числе сельского на 31%. Население республи-

ки оставалось, как и в 1926 г., полиэтничным. 37,4% населения Казахстана составляли русские, 42,6% казахи, 10,7% украинцы, кроме того, были представлены немцы, корейцы, уйгуры, поляки (рис. 1).

Рис. 1. Численность населения Казахстана по национальному составу по данным переписей 1926 и 1937 гг.

Таблица 3

Предварительные итоги Всесоюзной переписи 1937 г.*

Территория	1926 г.			1937 г.			1937 г. в процентах к 1926 г.		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
СССР	70429642	75983625	146413267	75744666	84338587	160083253	107,5	111,0	109,3
КазССР	3111728	2966842	6078570	2585844	2534329	5120178	83,1	85,4	84,2
**	613710	938	614648	1947438	8779	1956217	317,3	935,9	318,3

Источник: [7, л. 25–26].

** Сверх того, РККА и пограничная охрана НКВД (написано от руки)

Перепись дает возможность проследить динамику численности народов в Казахстане по сравнению с 1926 г. Наиболее пострадавший народ — казахи, убыль которых составила по сравнению с 1926 г. 39%, а их доля среди других народов сократилась в 1,5 раза. Основными причинами данных процессов стали коллективизация, голод и откочевки населения за пределы республики. Также произошло сокращение численности украинцев на 36%, узбеков на 19%, уйгуров на 48%. В то же время происходит увеличение численности русских на 33,5%, татар на 13,4%, немцев на 36,6%.

Таким образом, ясно, что «недоучет» при переписи возник из-за того, что результаты ее сравнивались с сильно преувеличенными оценками численности населения. Это было сделано для того, чтобы скрыть жертвы голода и репрессий начала 30-х гг.

КазУНХУ (управление народнохозяйственного учета) необходимо было объяснить факт резкого сокращения численности населения Казахстана в конце 30-х гг. без упоминания голода [8, с. 35]. Между тем начало первой пятилетки, развернувшаяся коллективизация и индустриализация, а также вызванное ими движение огромных масс населения не могли не повлиять на демографические процессы в стране. Текущий учет в эти годы был поставлен слабо, тем не менее, КазУНХУ представило ЦУНХУ следующую динамику численности населения (табл. 5).

Убыль населения объяснялась КазУНХУ большим количеством выехавших за пределы СССР (с вычетом и без вычета возвратившихся). Так, с вычетом возвратившихся убыль составила 1,3 млн чел., с учетом возвратившихся сальдо — около 2 млн чел. [9, с. 57].

Таблица 4

Численность населения Казахстана в 1926–1939 гг. *

№	Национальность	Перепись 1926	Удел.вес %	Перепись 1937	Удел. вес %	Перепись 1939	Удел, вес %
1	Русские	1275054	20,5	1917673	37,4	2458687	40,0
2	Украинцы	860201	13,8	549859	10,7	658319	10,7
3	Немцы	51094	0,9	80568	1,6	92571	1,5
4	Мордвины	27230	0,4	21511	0,4	2992	0,1
5	Татары	79758	1,3	92096	1,8	108127	1,8
6	Казахи	3627612	58,2	2181520	42,6	2327625	37,8
7	Киргизы	9871	0,2	5024	0,1	5033	0,1
8	Узбеки	129399	2,1	109978	2,1	120655	2,0
9	Уйгуры	63434	1,0	32982	0,6	35409	0,6
10	Дунгане	8455	0,1	7007	0,1	7415	0,1
11	Прочие	65824	1,1	128458	2,5	334269	5,4
12	Итого	6197932	100	5126676	100	6151102	100

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 8. М., 1928. С. 15–46; Предварительные итоги Всесоюзной переписи 1937 года. С. 96; Всесоюзная перепись 1939 года: РГФЭ РФ. — Ф. 1562. — Оп. 336. — Д. 966–1001 (таблица разработана по данным фонда 15А: Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

Таблица 5
Динамика численности населения Казахстана
(1930–1936 гг.)

Годы	Абсолютная численность	Абсолютный прирост за год
1930	5873,0	
1931	5114,0	–759,0
1932	3227,0	–1887,0
1933	2493,5	–734,0
1934	2681,8	+188,3
1935	2926,0	+244,2
1936	3287,9	+361,9

Источник: [9, с. 56–61].

Ввиду вышперечисленных недостатков все материалы переписи населения 1937 г. были признаны дефективными, а в 1939 г. была проведена новая перепись населения. Она должна была проиллюстрировать рост численности населения как результат расцвета социалистической культуры.

Переоценка результатов переписи 1939 г. позволяет увидеть целый ряд непреднамеренных искажений. Например, изменение данных по этническому составу населения многих территорий стало результатом перераспределения так называемого централизованного контингента, которое исказило соотношение численности населения между разными территориями, а также между городским и сель-

ским населением. Численность централизованного контингента составляли военнослужащие и заключенные [10, с. 6].

В архивах переписи сохранились материалы, по которым можно проследить сложившийся в то время и четко отработанный механизм перераспределения спецконтингента НКВД. Большинство заключенных приписывалось к населению той территории, где находилось место их заключения: заполненные переписные листы пропорционально распределялись по районам территории и смешивались с листами, собранными в ходе переписи. Однако, чтобы скрыть большую концентрацию заключенных на Севере и Востоке Российской Федерации, было отдано официальное распоряжение «перераспределить» в другие территории Советского Союза 759550 переписных листов [10, с. 6].

Кроме того, из секретной переписки тех времен стало известно, что для покрытия громадной убыли населения от насильственной коллективизации и голода 1932–1933 гг. из разных регионов было отправлено 383563 переписных листа на Украину и 375180 листов — в Казахстан, 758743 чел. в обеих республиках были отнесены к сельскому населению [9, с. 58].

Поскольку эта цифра очень близка к числу перераспределенных переписных листов заключенных, с высокой степенью вероятности можно предположить, что речь идет об одном и том же контингенте, т. е. к населению Украины и Казахстана

добавили почти 760 тысяч заключенных, находившихся на территории РСФСР. Более того, по данным тюремной статистики начала 1939 г., соотношение мужчин и женщин в ГУЛАГе составляло 91,6 и 8,4%, а процентное соотношения мужчин и женщин в массиве листов, отправленных в Украину и Казахстан, было соответственно 92,3 и 7,7%. В результате для Казахстана «приписка» оказалась более существенной, чем для Украины, и составила 13% от зафиксированного переписью [11, с. 18, 24].

Наиболее интересной попыткой критического анализа переписи населения 1939 г. являются работы М. Тольца. Ученый проводит реконструкцию этнического состава населения Казахстана с учетом опубликованных секретных инструкций к ней.

Данные показывают, что результаты переписи 1939 г. претерпели изменения дважды. Сначала к собранным в сельской местности переписным листам были прибавлены переписные листы заключенных из лагерей, расположенных за пределами республики. Затем еще раз полученные циф-

ры сельского населения, так же, как и фактические данные о городском населении, были увеличены на определенный процент, как это делалось всюду во время этой переписи. Присоединение централизованного контингента исказило итоговые данные об этнической структуре республики хотя бы потому, что национальный состав присланных из РСФСР переписных листов заключенных не мог совпадать с этническим составом сельского населения Казахстана [12, с. 7].

Реконструкцию М. Тольц начинает с сельского населения. Из архивных материалов переписи 1939 г. известно, что к полученному там действительному итогу было прибавлено 609069 чел. Следовательно, из официального результата 4441075 чел. надо вычесть это число, что после округления дает 3832 тыс. чел. — число лиц, на которых были фактически заполнены переписные листы в сельской местности Казахстана [12, с. 8].

С учетом механизма приписок результаты переписи 1939 г. позволяют уточнить этнический состав населения Казахстана (табл. 4).

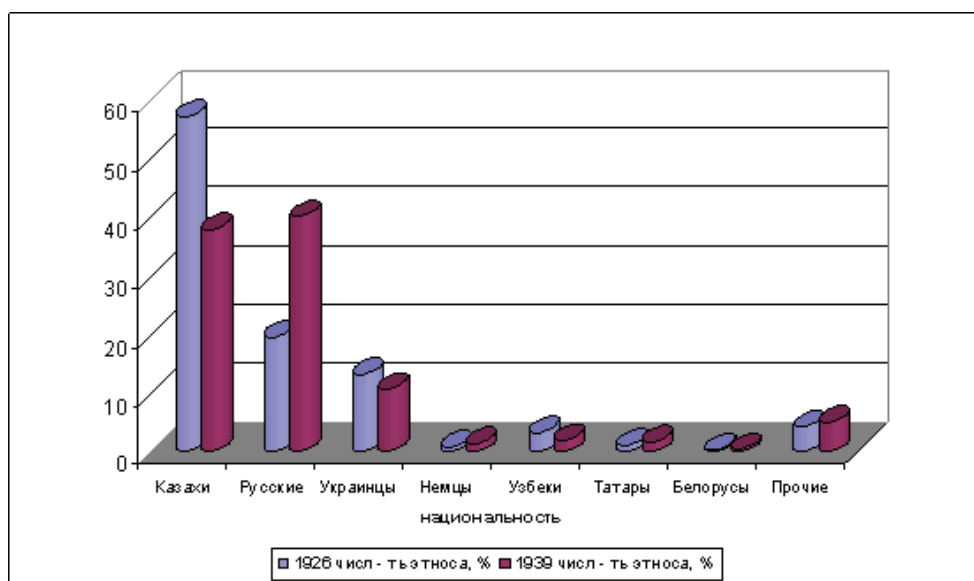

Рис. 2. Численность населения Казахстана по национальному составу по данным переписей 1926–1939 гг.

На начало 1939 г. русские составляли 40% населения Казахстана, казахи — 37,8%. Русских в Казахстане за указанный период стало больше в 2,1 раза, при этом в городах — в 4,1 раза, в селах — 1,5 раза (рис. 2). Казахское население в республике уменьшилось, в то же время за счет миграций число казахов возросло в РСФСР в 2,3 раза, в Узбекистане — в 1,7 раза, в Киргизии в 10 раз [13, с. 381].

Анализ материалов исследуемого периода свидетельствует, что оценка учета населения Казахстана связана прежде всего с надежностью текущей демо-

графической статистики конца 30-х гг. XX в., в которой характерным является постоянное вмешательство власти в процесс сбора соответствующих статистических данных и их частичная публикация с искажениями.

Но, несмотря на недоучет населения, статистика 30-х гг. продемонстрировала сложную экономическую и политическую ситуацию в стране. Данные переписей позволили показать полиэтническую структуру населения Казахстана, выявить ряд тенденций в формировании населения отдельных регионов.

Библиографический список

1. Всесоюзная перепись населения 1937 г. // Краткие итоги. — М., 1997.
2. Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы // Экспресс-информация. Серия «История статистики». Вып. 3–5 (ч. II). — М., 1990
3. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК). — Оп. 14. — Д. 203. — Св. 43.
4. Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ). — Ф. 1652. — Оп. 329. — Д. 143 // Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги: сборник. — М., 1997.
5. Тольц М. С. Недоступное измерение // В человеческом измерении. — М., 1989.
6. Население России в XX веке. Исторические очерки. — М., 2000. — Т. 1.
7. ЦГФНХ. — Ф. 1562. — Оп. 329. — Д. 142 // Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. — М., 1997.
8. История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане. — Алматы, 1998.
9. Из архивов Госкомстата СССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. — 1990. — № 7.
10. Тольц М. С. Статистика как инструмент политики Советского Союза. — М., 2003.
11. Перепись 1939 года: документальные источники. ЦГАНХ СССР. — М., 1990. — Ч. 1–15.
12. Тольц М. Тайны советской демографии // Демо-скоп. — 2004. — № 171–172.
13. История Казахстана: народы и культура. — Алматы, 2001.